

Прощай, поэт

Он ушел 6 сентября среди ночи. Из московской тьмы во тьму вечности. Упал, подстреленный судьбой на взлете, с расправленными крыльями, нерастроченной энергией, с гроздью замыслов и мечтаний.

На 58 году жизни скончался поэт Анатолий Иванович КОБЕНКОВ. Неожиданный приступ. «Скорая» установила инфаркт, отвезли в больницу, там быстро все кончилось...

Он долго был нашим земляком-ангарчанином. Потом – тоже долго – иркутянином. Можно сказать, что Ангарск был для него творческой родиной. Совсем недавно, в одном из последних писем, он писал из столицы сибирским друзьям, что ему приснился фонтан в ангарском парке. Может быть, у струй этого фонтана родились его лучшие созвучия...

Иной раз спорят: поэтом надо родиться или можно сделаться? В том, что он родился подданным поэзии, нет никакого сомнения. Еще когда Анатолий Кобенков совсем юным, почти 40 лет назад, приехал в Ангарск, всем было ясно, что он поэт, хотя на тот момент в его активе была лишь одна тонюсенькая книжечка. Его строки и строфы сызначала выдавали недюжинный талант и, рожденные в сердце, тотчас залетали в другие сердца, раня, тревожа и вдохновляя.

В его поэтических книгах «Весна», «Круг», «Осень ласточка напела», «Два года», «Строка, уставшая от странствий», «Я однажды лежал на зеленой траве» радуга красок, богатые аккорды звуков, много музыки, завораживающих душевных движений. Это Ее Величество Поэзия в чистом, незамутненном, неподдельном виде.

Он публиковался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Огонек», «Сибирские огни», «Рубеж», «Предлог», в зарубежных изданиях. Был составителем не одного сборника. Отредактировал более сорока книг. Написал множество предисловий, всякий раз нестандартных, литературно изысканных.

Дар его рвался на разные просторы. Он писал картины. В былые годы служил на радио нефтехимиков и выдумывал свежие, оригинальные сюжеты. Вел на иркутском телевидении программу «Зри в корень», а в «Восточно-Сибирской правде» – публицистическую колонку «Остановиться, оглянуться».

Анатолий Кобенков был не только поэтом с искрой Божьей, но и темпераментным деятелем на ниве литературы. Художественный изыск,

образная сила рифмованных строк сочетались в нем с талантом строителя литературного сообщества, с деловым размахом и темпераментом. Он стоял у истоков Иркутского отделения Союза российских писателей и многие годы был его председателем. Придумал и воплотил в явь Международный фестиваль поэзии на Байкале, завоевавший авторитет даже за пределами России. Был горячо причастен к изданию газеты, а затем альманаха «Зеленая лампа», к учреждению титула «Интеллигент провинции», стипендий и премий имени Марка Сергеева, чье имя носит иркутский Дом литераторов Союза российских писателей... Да и само рождение этого дома – обетованного пространства для искусства и литературы – произошло по его деятельной инициативе, через сопротивление пробивающей дороги в высокие инстанции. Все это – нелегкая ноша в пору повсеместного раздрая на писательском фронте. Одна иркутская газетка однажды позволила себе в пылу полемики опуститься до того, что опубликовала некролог с портретом живого поэта в черной рамочке. Наворожили?..

Многим и многим будет не хватать его мудрого взгляда, его располагающего к беседе голоса и мягкой, интеллигентной манеры поведения, его умения общаться, дарить веру и надежду.

Мир праху усопшего. Да живут его стихи.

Беспрозванный Л.
Время. – 2006. – 9 сент. – С. 3.